
Мои волосы пахнут небом.
Небом темным и небом буйным.
Я позволю тепло и нежно
Оплести меня тёплым струям.

Пусть проникнут через одежды.
Прикоснутся к моей коже.
Поцелуй этих струй свежий
На твои поцелуи похожий.

Я подставлю лицо каплям.
Я представлю тебя небом.
На губах капель вкус сладкий
Поцелуй как вино крепкий

Гром раскаты в финал впишет.
Летний дождь как поток хлынет!
Знаю, ты меня тоже ищешь.
Только где-то в другом ливне..

А дождь доедает последний снег
По лужам бежит вереница ног
И встречных людей замедляя бег
Бредет среди них одинокий Бог.

Толкаясь в толпе о плечо плечом
Бегут и поглядывают на часы.
А Бог, на них глядя, звенит ключом
И песню мурлычит себе с усы.

А песня про утренний солнца свет
Про свежесть росы под ногой босой
И пусть в ней и слов-то особо нет
Поёт, в ритм постукивая рукой.

Давно он не слышал уже молитв.
Давно про спасенье забыл народ
И Бог все шагает. И ключ звенит.
И ищет того Он, в ком Бог живёт.

С ключом, что от Рая закрыл замок
Упрямо шагает из края в край .
Любой вновь открыть бы ворота смог
Любой. Но любому не нужен Рай.

По лужам бежит вереница ног
И видно мне ясно, что обречён
Тот мир, где Создатель так одинок...
И счастье, что был это только сон...

День как для меня
Дверь, досмотр, телефоны изъяты.
Пусть лежат и звенят
Их вернут по дороге обратно.

Паспорт, пропуск. В просвет
Вижу вновь силуэт с автоматом.
Я спешу на концерт!
Я читаю стихи. Арестантам.

Снова ляг за спиной.
В юбке длинной ступаю неловко.
Ворох строчек со мной
И в кармане тревожная кнопка.

Зал сидит чуть дыша.
Заключённый-он зритель особый.
И в нём тоже душа
Под тюремной застриранной робой.

Бог прощает грехи.
Вы ищите и вам отзовутся.
Верю я, что стихи
Хоть кому-то помогут вернуться.

Я бегу. Солнца свет
По колючке растёкся косматой.
Я спешу на концерт!
Я читаю стихи арестантам!

Фирменный Поезд

Мой фирменный поезд несётся в ночь.
Железнодорожное полотно.
Мне муж говорит: ты -кочевников дочь.
А я и знала это давно.

Глухой и размеренный стук колёс.
На нижней во сне ворчит сосед.
И, кажется, поезд меня унёс
От дома примерно на тыщу лет.

Мой фирменный поезд летит вперёд.
А, кажется, конь под седлом храпит.
И в ночь через время опять зовет.
Во мне кочевая кровь кипит.

И ветер беснуется в волосах.
Рукой чуешь взмыленной холки жар.
Ногами-опору на стремянах.

И степь. Так просторна! И так свежа!

А мимо окон каскад огней
Летит, в темноте исчезая, прочь.
И снова в мечтах слышит храп коней,
Как будто в степях, кочевников дочь

Сгорает на небе медленно
За дальним холмом закат
И зарево льётся медное
Как тысячи лет назад.

И в тысячи зим порошею
Под колких снежинок хруст
Пусть сыплется с неба крошево
И снова растает пусть.

Дадут остыть воды вешние
Земле, как придёт пора.
Излечит Земля от бешенства
Все западные ветра.

Замечтана мной мечта до дыр
Я с ней в сотый раз усну.
Там мирно свою встречает мир
Трехтысячную весну

Я утонула, растворилась,
И, тихо голосом звеня,
Я на частицы распылилась.
Все! Я исчезла! Нет меня!

Смешалась с воздухом я свежим.
Я стала воздухом сама.
Чтобы вдохнул меня мой нежный.
Чтоб я свела его с ума.

Попала в воду, чтобы жажду
Мной утолил он жарким днём.
Чтоб выпил досуха однажды.
Чтоб я жила отныне в нём...

Лучом стать Солнца захотела,
Чтоб не слепить, не обжигать,
К нему сквозь космос полетела
Теплом под кожу проникать.

Чтобы смотреть его глазами
На мир красивый и большой.

Чтобы его оберегали
Мой свет, моё тепло, покой...

Я стану, воздухом, водою,
Я светом стану для тебя
А ты.. Ты только будь со мною
А ты... Ты лишь люби меня!

Я матерюсь!
Чего теперь скрывать!
Но в миг, когда внутри ненормативка зреет
И хочется воскликнуть "твою ж мать"
Я мать ничью в виду, поверьте, не имею!

Пусть вам не верится порой , что я и мат
Бываем вместе, рядом, близко, совместимы.
Я матерюсь. Но жестче во сто крат
Я без него бываю . С читым нормативом!

Считайте мнением, возможно, личным,
Но жить придётся в мире очень скучном
Там, где молиться это ненаучно
А материться это неприлично

Иду я счастливая аж до мурашек
Наполнена негой почти неземной!
Ведь я в переходе сточила беляшек!
А если быть честной, то следом второй!

Мы поговорили с тобой вчера.
Слова вылетали облаком пара.
Сквозь них, проплывая, светили фары,
Чтоб где-то пропасть в темноте двора.

Слова, растворяясь, летели ввысь
И сыпались сверху на раны перцем.
Их меряют в льдинках и гигагерцах
Да! И в килотоннах, что давят вниз.

Я слушала звук словно бы со дна.
Сквозь толщу воды звуки льются глуше.
И могут так сильно давить на уши,
Как часто бывает в недобрых снах.

Ты высказал всё, что давно не мог.

Я молча кивнула, что я согласна.
Последней чертой для двоих несчастных
Окажется этот один кивок.

Ты думал, я буду тебя винить....

В три шага меня темнота проглотит
В нутро старых питерских подворотен .
И станет легко, и порвётся нить.

И я отпущу тебя. Дальше жить...

Для тебя я горькая или свежая?
А, быть может, просто трава-дурман?
Или, видно , я осторожная?
Коли носишь в сердце, как талисман?

Очень прочно в память зашита.
В далеке от злых языков и лжи.
От людской молвы под защитой
Или от тебя самого!? Скажи!

Воздух здесь густой и пропитан весь
Мглой и тишиною звенящею.
Можешь приходить! Я зову! Я-здесь!
Подожду тебя, настоящего.

Может, приметив издалика,
Через сто оврагов ко мне дойдёшь.
Или, мимоходом, задев слегка,
Цвет мой, ставший горьким, с руки стряхнешь..

Ветром и дождём будет гнуть к земле,
Под ногой скрипеть мост калиновый.
Хочешь рядом быть? Приходи ко мне!
Раздели со мной чай полыньевый!

В тот час, когда спала Земля,
Наедине с собой
Суровой ниткой шила я
Невиданную боль.

Была шершавой, толстой нить
А боль - тонка на зло.
Упрямо продолжала шить
Все то, что отжило.

Боль расплзалась по краям.
Не стягивала нить.

Упорно, тихо, по ночам
Я продолжала шить.

Однажды с новеньким стежком
С одним движением сквозь
С ещё одним иглы тычком
Всё вовсе расползлось.

И, видя рваные края,
Как будто в дебрях сна,
Я поняла, что боль моя
Была мне не нужна.

И, осознав, что боли нет
Прикрыв озёра глаз,
Той ночью я за много лет
Уснула в первый раз..